

Петр Истомина

КОМНАТА БЕЗ СТЕН

18+

Петр ИСТОМИН
Комната без стен

«Автор»

2026

Петр Истомин

Комната без стен / Петр Истомин — «Автор», 2026

В секретном научно-исследовательском институте, расположенном в закрытом городе Черные Воды, происходит убийство. Из Москвы для расследования прилетает капитан милиции Анастасия Грачева. На первый взгляд дело кажется простым. Но очень быстро становится ясно, что в Черных Водах почти никто не говорит правду. Сотрудники института что-то скрывают. Психиатрическая лечебница переполнена пациентами, повторяющими одни и те же странные фразы. А местные жители верят в легенды о ведьме, наставшей на город проклятьем. Чем глубже Настя погружается в расследование, тем сильнее ощущает, что институт скрывает тайну, которую никогда не должны были узнать посторонние. Проблема в том, что у самой Насти почти не осталось времени. А тайны города оказываются гораздо страшнее бесчеловечного убийства.

© Петр Истомин, 2026

© Автор, 2026

Петр Истомин

Комната без стен

Глава 1

Настя выпрямилась, трясущимися пальцами выудила из кармана куртки платок и вытерла рот. Ее била дрожь, голова кружилась, а на лбу, несмотря на прохладу, выступил пот. Она оперлась спиной о машину, закрыла глаза и попыталась восстановить дыхание. Слушая свои хриплые вдохи и выдохи, Настя старалась успокоиться, но получалось у нее плохо.

Нехорошая рвота... С кровью. Раньше такого не было.

Пожар в животе начал понемногу угасать.

Наконец, спустя пару минут, она нашла в себе силы открыть глаза, вытерла тыльной стороной ладони пот с лица и огляделась. Приступ внезапной тошноты настиг Настю прямо посреди безлюдной дороги. Вокруг были черные ели, высокие и скрипучие. Их могучие лапы покрывал первый в этом году снег.

Первый в этом году и последний в ее жизни...

Небо было тяжелым и серым, оно будто находилось чуть ниже, чем обычно - казалось еще чуть-чуть и верхушки елей поцарапают его темную поверхность. Земля под ногами была заиндевевшей, сохранившаяся кое-где трава уже была накрыта снегом. Меж стволов елей у самой земли стелился белый туман. Дул монотонный холодный ветер, сосны раскачивались из стороны в сторону, издавая скрипучий треск. Где-то в глубине леса кричала птица.

Настя хорошо знала, что слева и справа от дороги на десятки километров нет ничего, кроме соснового леса и пары малюсеньких деревень. А впереди, где-то за стеной тумана - ее пункт назначения, город Черные Воды, построенный прямо посреди тайги вдалеке от цивилизации на месте одноименной деревни. От ближайшего города - Новосибирска - на машине сюда нужно было ехать полтора часа. Если прибавить четыре часа, которые Настя провела в самолете, становилось понятно, почему она еще не добралась до места, а уже так устала.

Жгучая боль в животе утихла, голова прояснилась. Настя сделала глубокий вдох, затем выдох, развернулась, взялась за ручку автомобильной двери и вдруг увидела на противоположной стороне дороги мужичка в тулупе и тоненькой вязаной шапочке. Тот смотрел на нее с нескрываемым удивлением.

- Здравствуйте, - громко сказала Настя, стараясь перекричать вой ветра.

Мужчина молчал и продолжал смотреть на нее. Настя подождала немного и открыла дверь машины, собираясь уехать, и тут мужчина спросил:

- Ты в Черные Воды что ли едешь?

- Да, - сказала Настя, а затем неожиданно для себя добавила, - Вас подвезти?

- Боже упаси! - махнул рукой мужчина, - Мне в Новосиб. Я автобус жду.

Он показал рукой на ближайшее дерево, и Настя увидела прибитый к нему залепленный снегом знак автобусной остановки.

- А почему "Боже упаси"? - спросила она.

- Чего?

- Почему "Боже упаси"? - повторила Настя громче, - Что не так с Черными Водами?

- Да все, - снова махнул рукой мужчина, - Ты чего, не знаешь что ль? Должна ж знать, раз туда едешь.

- Что я должна знать?

- Да это ж вообще место нехорошее... И там этот... Институт. И у них там... Ну, всякое...

- Какое всякое? - искренне поинтересовалась Настя.

- Они там это... Эксперименты проводят. Сам-то я с деревни, тут недалеко. Так мы туда не сеемся. Секретно там все до жути. Мне рассказывали, что как-то раз один мужичок у нас за грибами ходил и заблудился... И случайно ушел к Черным Водам. Вышел из леса прямо напротив ихнего КПП...

- И что же?

- Расстреляли его, вот и все. Сказали потом, что он режим нарушил, на предупреждения не реагировал... Да кого там, как же!

Настя услышала шум мотора, и через секунду из-за сосен с какой-то совсем неприметной узкой дорожки вывернул старенький желтый автобус и медленно пополз в их сторону.

- А ты сама-то... Что там забыла?

- Я из милиции. Меня вызвали...

Услышав слова Насти, мужчина замахал руками, словно хотел отбиться от роя назойливых мух.

- Все! Все! Не мое дело! Не хочу знать!

Автобус подъехал к мужчине и остановился на обочине, с шипением открыв двери. Тот, больше не сказав Насте ни слова, залез внутрь, после чего автобус издал скрежет, шипение, тронулся с места и скоро пропал в тумане. Звук мотора стих.

Настя села за руль и завела двигатель. Интересная история про грибника... Если это правда, а не просто деревенская байка-страшилка.

Ехать оставалось по ее оценке минут пятнадцать. Снег слегка усилился, и пришлось включить дворники. Печка была слабой, но для такой погоды ее было достаточно. Настя надеялась, что температура не опустится еще ниже, потому что зимних вещей у нее с собой не было. Она как-то не подумала, что в этих краях, на другом конце страны, погода ведет себя совсем иначе.

Впереди из тумана показался контрольно-пропускной пункт - тяжелые металлические ворота с кованой звездой, маленькое бежевое здание и такой же бежевый сплошной забор с колючей проволокой наверху, уходящий влево и вправо от дороги в лес. Этот забор опоясывал весь закрытый город.

Около ворот стояли двое мужчин в камуфляжной одежде. В руках у них были автоматы. Настя заметила, как при приближении ее машины, стволы автоматов чуть приподнялись - военные насторожились. Повинуясь дорожным знакам, Настя сбросила скорость до тридцати километров в час, затем до пятнадцати. Когда до ворот оставалось метров сорок, один из военных шагнул вперед и поднял вверх ладонь, приказывая остановиться. Настя надавила на педаль тормоза, выключила передачу и опустила стекло. Военный подошел к машине.

- Здравствуйте.

- Здравствуйте, - сказал военный, - Вы знаете, что въезжаете в особую охраняемую зону?

- Да, конечно. Меня зовут Анастасия Грачева. Я следователь. Меня вызвали...

- Документы ваши можно? - оборвал ее военный.

- Конечно.

Настя достала из внутреннего кармана куртки удостоверение, паспорт и выписанный специально для нее временный пропуск. Военный забрал документы и бросив "Ожидайте", направился к зданию КПП.

Настя увидела через маленькое мутное окошко, как военный поднял трубку телефона и с кем-то переговаривается, периодически сверяясь с ее документами. Второй военный все это время не двинулся с места, указательный палец его правой руки был в паре миллиметров от спускового крючка автомата. Взгляд неотрывно следил за Настей.

Она ждала. Двигатель старенькой Волги тарахтел, дворники скрипели, ползая туда-сюда по лобовому стеклу. Наконец первый военный вернулся с каким-то журналом в руках и протянул Насте ее документы.

- Табельное у вас есть?

- Да.

- Покажите.

Настя достала пистолет и продемонстрировала военному. Тот внимательно изучил оружие, сделал запись в журнале, после чего сказал:

- Проезжайте прямо по главной дороге, - он показал рукой в сторону ворот, - Не сворачивайте. Где-то через три километра увидите здание НИИ. Вам туда. Там вас встретят. Счастливого пути.

С этими словами он махнул второму военному, тот подошел к забору и надавил на какую-то кнопку. Ворота стали медленно открываться, издавая громкий неприятный скрежет.

Настя проехала внутрь и услышала, как позади лязгнули и захлопнулись ворота. Машина начала набирать скорость. Какое-то время вокруг были только деревья, но вскоре она увидела в тумане силуэты зданий. Еще через минуту машина оказалась на центральном проспекте города. Здания были серыми, невзрачными и похожими друг на друга как капли воды. Изредка на фасаде можно было увидеть вывеску “Продукты” или “Ателье”. Настя проехала мимо кинотеатра, на котором висели нарисованные от руки афиши фильмов, которые были в прокате года два или три назад. Машин на дорогах не было. Тротуары также были безлюдны. Настя бросила взгляд на часы на приборной панели и увидела, что сейчас четыре часа дня. Все, должно быть, на своих рабочих местах.

Тусклое, почти что зимнее солнце уже помаленьку клонилось к горизонту, расплываясь мутным пятном в белом тумане. Снег шел крупными тяжелыми хлопьями, которые таяли, как только касались асфальта, отчего на нем образовались лужи. Вездесущие черные сосны никуда не делись, они пробивались из земли то тут то там. Словно напоминая, что они были тут задолго до того, как сюда пришли люди и построили город.

Впереди в тумане показалось величественное здание НИИ. Оно было настолько огромным, что поначалу Насте показалось, будто туман просто сделался гуще. Лишь через несколько мгновений здание обрело форму. Оно представляло собой девять этажей из серого бетона и стекла и было бог его знает, сколько метров в длину. На крыше виднелось несколько гигантских антенн. В некоторых окнах горел свет.

Территорию перед институтом занимал свой собственный небольшой парк. Все деревья давно сбросили листву, и теперь вид их черных стволов и раскачивающихся на ветру голых веток навевал тоску.

Настя остановила машину возле центрального входа. Массивное мраморное крыльцо вело к четырем парам высоких тяжелых деревянных дверей с коваными кольцами-ручками. Воздух сделался заметно холоднее, и Настя поежилась. Видимо, без зимней одежды ей все же не обойтись. Должен же в этом городе быть магазин, верно?

Она поднялась по ступеням, открыла входную дверь и оказалась на проходной института. На полу был холодный кафель, тускло освещенный небольшим количеством ламп под высоким потолком, а дальнейший путь преграждала стена из неисчислимого количества турникетов, как в метро. Из стоящей сбоку от турникетов будки вышел вахтер - немолодой лысеющий мужчина в серой куртке.

- Здравствуйте, - сказала Настя. Она порядком замерзла и была рада оказаться в теплом помещении.

- Это вы из милиции? - безэмоционально спросил вахтер.

- Да.

- Документы, - протянул руку мужчина.

Настя снова достала паспорт, удостоверение и пропуск и протянула вахтеру, уже зная, что будет дальше. Как и подозревала Настя, вахтер пошел обратно в свою будку, чтобы кому-то позвонить.

Ожидая, Настя вновь окинула взглядом ряды турникетов и увидела, что в дверном проеме второй будки, стоящей у противоположной стены, стоит еще один вахтер. Поймав взгляд Насти, он заволновался и поспешил скрыться за дверью.

Первый вахтер вернулся довольно скоро, протянул Насте ее документы и сказал:

- Идите направо, там лифт. Поднимитесь на седьмой этаж, налево и дойдете до приемной директора. Вас проводят.

- Кто?... - начала спрашивать Настя, и тут увидела рослого бритоголового мужчину в черной форме, вышедшего откуда-то из-за турникетов. Он был уже не таким дряхлым, как лысеющий вахтер.

- Понятно, - сказала Настя, убрала документы и двинулась вслед за бритоголовым охранником.

Лифт был очень медленным и скрипучим, его явно давно не обслуживали. Сделанные под дерево панели потускнели, цифры рядом с кнопками почти стерлись, а лампа в потолке светила очень тускло и периодически мигала. Настя еле втиснулась в маленькую кабину вместе с рослым охранником. За все время поездки он ни разу на нее не посмотрел и не издал ни звука.

Когда лифт остановился на седьмом этаже, и двери открылись, Настя не поверила своим глазам - настолько представшее ее взору зрелище контрастировало с безлюдным пейзажем снаружи.

По гигантскому холлу сновали люди в белых халатах. Сотни людей, может, тысячи. Одни несли куда-то чертежи и приборы, другие переговаривались друг с другом на бегу. Атмосфера была очень напряженной, это чувствовалось в воздухе. До Насти донеслись обрывки фраз: "...и что теперь мы будем...", "...из министерства..." и "...голову оторвет...".

Она направилась налево вслед за охранником. Ученые их будто не замечали, уворачиваясь от столкновения с бритоголовым, и тот двигался в толпе словно ледокол, расталкивающий обломки белых льдин.

Из холла они прошли в темный коридор, по обеим сторонам которого располагались узкие высокие двери, обитые кожзамом. Коридор заканчивался дверью с табличкой "Кожевин Игорь Андреевич, директор Института". Рядом с дверью у стены стоял ряд соединенных друг с другом стульев, как в поликлинике. На один из них тут же опустился охранник. Настя впервые услышала его низкий голос:

- Я буду ждать тут.

Само собой, он собирался проводить ее и обратно, словно опасаясь, что Настя может что-то украсть. Она вздохнула, без стука открыла дверь и оказалась в просторной, но скудно обставленной приемной - пара шкафов с папками, тумба и небольшой стол из ДСП, за которым сидела секретарша. Она с удивлением посмотрела на Настю.

- Здравствуйте?... - с вопросительной интонацией произнесла секретарша.

- Здравствуйте. Анастасия Грачева, старший следователь по особо важным. Игорь Андреевич меня должен ждать.

Секретарша непонимающе уставилась на Настю, затем, несколько раз моргнув, сказала:

- Сейчас, секундочку, я уточню, - она потянулась к стоящему на столе телефону.

Настя потеряла терпение. Не дожидаясь, пока секретарша что-то уточнит, она уверенно прошагала к двери в кабинет директора и дернула за ручку.

- Стойте! - успела выкрикнуть секретарша, но Настя уже закрыла за собой дверь.

За массивным черным столом сидел худощавый старик с редкими торчащими во все стороны седыми волосами. На нем был покрытый катышками серый костюм на несколько размеров больше, чем нужно. В дрожащих узловатых пальцах левой руки он держал дымящуюся

сигарету. На крючковатом носе покоились массивные очки с толстыми линзами. Кожевин оторвал глаза от лежащей перед ним кипы бумаг и с удивлением уставился на Настю, скривив рот и продемонстрировав тем самым неровные желтые зубы.

- Вы кто такая? - голос его был скрипучим.

- Я из милиции.

- А, - Кожевин будто расстроился и принялся тушить сигарету в тяжелой хрустальной пепельнице, - Садитесь.

Настя опустилась на стул для посетителей. У нее снова начинал болеть живот, и ей было все сложнее скрыть раздражение.

- Вам тоже показать мои документы? У меня тут их все кому не лень спрашивают, так что вы не стесняйтесь.

Кожевин отмахнулся.

- Регламенты такие... Простите, как вас?

- Анастасия Петровна.

- Да... Очень приятно, - он явно нервничал, - Что ж... Анастасия Петровна, вы уже в курсе, что у нас произошло, так?

- Убийство.

- Верно. И тут вот какое дело... - Кожевин замолчал и облизал пересохшие губы, подбирая слова, - Нам сейчас все это... Совсем некстати, понимаете?

- Нет, - честно сказала Настя, - Разве убийство когда-нибудь бывает кстати?

- У нас на носу сдача проекта... И тут еще... В общем, вы простите, конечно, но времени у меня в обрез.

Настя стиснула зубы - внутренности скрутил особо острый приступ боли.

- Хорошо, чем скорее я тут закончу, тем скорее мы поймем убийцу, - Настя достала блокнот и ручку, - Расскажите о жертве.

Кожевин достал из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет и, не спрашивая разрешения у Насти, снова закурил.

- Жертву звали Нина Кузьмина. Она у нас работала уборщицей. Нашли мы ее утром в лаборатории. Все в крови, ужасное зрелище... Судя по записям в журнале, она вчера вечером не покидала здание.

Настя сделала пометку в блокноте. Интересно, жертва не покинула здание, потому что была мертва, или у нее были какие-то причины задержаться?...

- Давно она у вас работает? - спросила Настя.

- Не знаю, - сказал Кожевин и, увидев вопросительный взгляд Насти, добавил, - У меня тут только научного персонала шесть тысяч человек с лишним. Поверьте, я не помню, кто сколько работает. Можете уточнить потом в кадрах.

- У нее были причины задержаться после работы?

- Вряд ли, - Кожевин выпустил в воздух клуб серебристого дыма, - У нас же режим. У уборщиц - расписание. Она должна была домыть свой участок к шести двадцати.

- А нашли ее на ее участке?

Кожевин почесал подбородок.

- Кстати, нет... Любопытно. Лаборатории у нас рядовые уборщицы не убирают, там специальные протоколы.

- И что могло ей там понадобиться? - спросила Настя.

- Без понятия, - пожал плечами Кожевин.

Настя снова сделала пометку.

- Никто, конечно, в институт не проникал и, наоборот, не покидал здание после окончания рабочего дня? Что говорит охрана?

- Да, все было тихо и в штатном режиме.

- Никаких разбитых окон? Вскрытых пожарных выходов?

- Нет, ничего такого...

Кожевин нервничал. Он будто стремился скорее расправиться с неинтересной частью истории и перейти к чему-то по-настоящему важному. Однако было видно, что он не знает, как подступиться...

- Что такое? - спросила Настя.

- Дело в том... - он откашлялся, - Дело вот в чем... Собственно, у нас пропало... Кое-какое оборудование.

- Из той же лаборатории?

- Да.

- То есть имела место еще и кража.

- Да.

- И что именно пропало?

Кожевин колебался.

- Я... Не могу сказать.

- Почему?

- Это государственная тайна, - сказал Игорь Андреевич.

- И... - Настя была в замешательстве, - Как нам искать это оборудование, если мы не можете сказать, что это такое?

- Я... Я не знаю.

Настя помолчала.

- Ладно, это оборудование... Оно большое или маленькое? Может один человек его вынести?

- Не могу сказать.

- Можно ли его спрятать под одеждой и незаметно пронести через проходную? Или, скажем, выбросить в окно?

- Не могу сказать, - повторил Кожевин.

- Оборудование представляет какую-то ценность? Помимо научной? Может, в нем цветные металлы, я не знаю?...

- Не могу сказать. Увы.

Настя вздохнула.

- Хорошо, могу я взглянуть на место преступления?

- На что? - удивился Кожевин.

- На место преступления, - терпеливо повторила Настя.

- Так там... - Кожевин снова почесал подбородок, - Там люди работают.

- Какие еще люди?

- Ну как какие? Наши сотрудники.

Настя вновь вздохнула.

- Вы что, хотите сказать, что вы там все убрали и запустили людей?

- Конечно. А что мне было делать, останавливать эксперименты?

- Естественно! - чуть громче, чем того хотела, сказала Настя.

- Вы слышали, что я вам сказал? У нас сроки горят... А пропал... Пропало оборудование...

Настя прикрыла глаза. Боль в животе сделалась тупой, вернулась тошнота.

- То есть вы мне уничтожили все улики...

- Да там не было никаких улик... Дверца лабораторного шкафа была разбита. Кузьмину закололи одним из осколков.

Настя снова вздохнула.

- Хорошо, тогда где сейчас тело?

- В морге.
- В какой больнице? - спросила Настя, приготовившись записывать адрес.
- Ни в какой... Тут, у нас.

Ручка в пальцах Насти замерла над листом блокнота. Она подняла глаза на Кожевина.

- У вас тут свой морг?
  - Ну да, - Кожевин как-то неприятно улыбнулся.
- Настя положила ручку внутрь блокнота и закрыла его.

- А чем, собственно, занимается ваш институт?

- Как я уже сказал, это государственная тайна. При всем уважении, боюсь, у вас нет доступа.

Настя молчала около минуты, думая. Затем она снова открыла блокнот и взяла ручку, но увидела, насколько сильно дрожит острие стержня...

Она снова закрыла блокнот.

- Что ж, ведите меня в морг.

- Давайте я лучше вызову Наталью Алексеевну... - рука Кожевина потянулась к телефонной трубке.

- Нет, - резко оборвала его Настя, - Меня поведете вы.

Кожевин снова улыбнулся.

- Ну ладно. Ведь у директора института нет более важных дел, правда?...

- Важнее убийства сотрудника? - спросила Настя.

Кожевин промолчал, кряхтя, медленно поднялся на ноги и жестом пригласил Настю следовать за ним.

***

“На берегу Черного Озера”

Специальный репортаж газеты «Советская Сибирь»

15 июня 1956 года.

Сибирь богата не только лесом, углем и металлом. Главное богатство нашей страны - люди, способные покорять самые суровые пространства ради великой цели. Именно такие люди сегодня строят новый наукоград Черные Воды на берегу Озера Черное в Новосибирской области.

Еще совсем недавно здесь находилась небольшая деревенька, известная в округе рыболовством и лесным промыслом. Теперь рядом с ней поднимается современный город - один из важнейших объектов, возводимых в рамках развития советской науки и промышленности.

По генеральному плану строительства уже завершены первые жилые кварталы, школа, больничный комплекс, дом культуры и здание городской администрации. Особое место занимает научно-исследовательский институт, оснащенный по последнему слову техники.

Жители деревни получили новые благоустроенные квартиры со всеми удобствами - отоплением, горячей водой и электричеством. Подавляющее большинство семей с радостью переехало в современные дома, оставив в прошлом тесные деревянные избы и тяжелый сельский быт.

Строительство ведется ударными темпами с опережением графика. Несмотря на долгую зиму и непростые погодные условия, работы продолжаются круглосуточно. Ночью стройка освещается мощными прожекторами, живописно отражающимися в темной воде озера.

“Работа здесь трудная, но важная”, - делится мастер строительного участка товарищ Кравцов, - “Через несколько лет здесь будет город, которым сможет гордиться весь Советский Союз”.

Как мы уже отмечали, особую роль в жизни нового города играет институт. Подробности исследований, которые планируют проводить в его стенах, не разглашаются, однако уже сейчас ясно: значение этого объекта для отечественной науки трудно переоценить.

Старое название - Черные Воды - решили сохранить. По словам местных краеведов, деревня получила его из-за темного цвета воды и большой глубины местного озера. С этим местом связано немало старинных преданий, которые до сих пор можно услышать от старожилов окрестных деревень.

Однако советский человек смотрит вперед, а не назад. Там, где прежде рождались суеверия и страхи, сегодня работают инженеры, ученые и строители.

Новый город растет прямо у кромки озера. По вечерам в его воде отражаются огни строящихся корпусов, башенные краны и окна первых многоэтажных домов.

Так в глубине Сибирской тайги рождается будущее.